

Игры молодежи Оренбургской области в 1920—1960-е гг.

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ 2002—2006 гг.)

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ЗИМИНА

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
 Научный сотрудник отдела этнографии русского народа
 e-mail: ziminat@mail.ru

В статье на основе полевого материала, собранного в Оренбургской области в 2002—2006 гг., дается характеристика игр, сопровождавших собрания молодежи в 1920—1960-е гг. Игровая культура этого периода еще сохраняет традиционные черты: на молодежных собраниях в жилых домах и на уличных гуляньях были распространены игры поцелуйные, с выбором и сменой пары, с поиском, с отгадыванием, состязательные и азартные игры. В них демонстрировалась физическая и психологическая готовность девушек и парней к вступлению в брак.

Ключевые слова: молодежь, молодежные собрания, посиделки, игра, игровое действие, развлечение, испытания, брачная пара.

UDC 394.3 (392.1)

Young People's Games in the Orenburg Region in the 1920s—1960s

(BASED ON MATERIALS FROM THE EXPEDITIONS OF 2002—2006)

TATYANA A. ZIMINA

Researcher, Dept. of Russian People Ethnography,
 Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg
 e-mail: ziminat@mail.ru

This article, based on some field materials gathered in the Orenburg Region in 2002—2006, gives an account of games that accompanied young people's get-togethers in the 1920s to 1960s. The group game culture of the period still retained its traditional features in those days: at evening gatherings indoors or at get-togethers outdoors the youngsters liked games involving kissing, picking out or changing a partner, searching for an object or puzzle, games with competition elements or games of chance. Games also demonstrated young men's and girls' physical and psychological readiness for marriage.

Key words: young people, youngsters' get-togethers, games, fun, entertainment, tests of strength, agility, etc. prospective couple.

Во время экспедиций в Оренбургскую обл., проведенных РЭМ в 2002—2006 гг., собиралась информация о традиционных формах развлечений и играх молодежи. В настоящей работе представлена общая характеристика результатов опроса населения об играх, распространенных в молодежной среде, и дана оценка характера их трансформации в XX в.

Игровая культура молодежи — тема, в последнее время неоднократно поднимавшаяся исследователями народной культуры, теснейшим образом связана с такими важными категориями традиционного уклада жизни, как

празднично-календарная обрядность, общение и социализация детей и молодежи. В среде деревенской молодежи игры были очень популярны и занимали важное место в системе времяпрепровождения. Структура игр, их сюжет, основные действия, текстовое сопровождение отличались разнообразием и локально-территориальной вариативностью. Игровая деятельность давала возможность молодым людям и развивать, и проявлять свои физические и нравственные качества, которые свидетельствовали об их возрастной состоятельности, готовности к вступлению в брак. Авторы одного из фунда-

ментальных исследований в области традиционной игровой культуры И.А. Морозов и И.С. Слепцова в предисловии к своему труду «Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.)» отмечают: «Неиссякающий интерес к игровой проблематике не в последнюю очередь объясняется тем, что празднично-игровая жизнь отражает самосознание данного социума и выражает особенности его менталитета»¹.

Сведений о традиционном укладе жизни молодежи оренбургских поселений XIX — начала XX в., об их играх и развлечениях немного. Экспедиционные материалы 2002—2006 гг. дают представление о культуре и быте оренбургского сельского населения (а, стало быть, и молодежи), о степени сохранности этнокультурных традиций на период 1920—1960-х гг., т. к. опрашивались в основном представители старшего поколения. 1920—1960-е гг. — время становления и расцвета молодого советского государства, внутренняя политика которого была ориентирована на создание иного общественного сознания, отличного от традиционного. В городах и селах молодежь вступала в комсомольскую организацию, которая определяла образ жизни молодого советского человека, появлялись иные формы организации молодежного досуга, для собраний молодежи отводились специальные места — избы-читальни, «красные уголки», клубы.

Исследования проводились в 7-ми районах Оренбургской обл.: Илекском, Оренбургском, Первомайском, Пономаревском, Сакмарском, Ташлинском, Шарлыкском, в поселениях оренбургских и уральских казаков, а также потомков крестьян, переселившихся в Оренбургский край во второй половине XIX в. в основном из южных районов Европейской России. Следует отметить, что казаки и более поздние русские переселенцы, а также представители иных этнических групп (украинцы, белорусы, казахи) нередко проживали по соседству, и взаимовлияние культур несомненно.

К сожалению, информация о молодежных играх и развлечениях, полученная во время экспедиций, не отличается полнотой, немногочислен и собранный игровой репертуар. Возможно, это можно объяснить следующим. Во-первых, данная тема не являлась основной для сотрудников экспедиции, а, во-вторых, опрашиваемые довольно редко поднимали ее сами, и, как правило, воспоминания об играх были эмоционально окрашены: «Весело было, весело мы жили!». Конечно, пожилым людям сложно вспомнить детали далекой молодости; к тому же на целостность их воспоминаний оказало

влияние быстрое преобразование традиционного уклада жизни, происходившее в 1920—1960-е гг., проявившееся в частности в том, что многие игры стали исчезать из обыденной практики и что люди старшего возраста перестали посещать молодежные собрания. Поэтому нередко во время разговора можно было зафиксировать только либо названия игр, либо их основные элементы, атрибуты, смутные упоминания о сюжетном действии. Подробное же описание игр, их сюжета, структуры, количества и функций участников, наличие водящего, способов проведения жеребьевки и наказаний и т. д. отсутствует. На просьбу детальнее рассказать о той или иной игре в ответ после некоторого раздумья можно было, например, услышать: «Это игры... поцелуй какие-то... отгадай — не отгадай»².

В целом же следует отметить, что зафиксированные у казаков и переселенцев середины XIX в. игры являются вариантом общеизвестных игр, распространенных у русских в конце XIX — первой четверти XX в. Они известны по ряду публикаций конца XIX — начала XX в. и современных³. Поэтому нередко даже мимолетные упоминания о некоторых играх дают возможность сопоставить их с уже известными по источникам, предположить и реконструировать развитие игрового действия. В то же время ряд молодежных игр Оренбуржья, их календарная приуроченность, процесс изменения на протяжении исследуемого периода, терминология и т. д. имеют свои особенности. Однако, безусловно, некоторые важные детали, а также и локальные названия и вариации игр оказались в начале XXI в. утрачены.

Как и повсеместно, у русских Оренбургской обл. игры являлись непрерывной составляющей традиционных собраний молодежи. Согласно материалам экспедиций, традиционная игровая культура сохранялась в среде молодежи и на протяжении конца 1920-х — начала 1960-х гг. На улице девушки и парни собирались обычно в весенне-летнее время, а в жилых помещениях в осенне-зимне-весенний период. Однако следует отметить, что во всех обследованных поселениях Оренбургской обл. фиксировалась информация о сборах молодежи в домах и в летнее время. Масштабные уличные гулянья в то время приурочивались обычно к важным христианским — Пасха, Троица — и престольным праздникам. Но почти каждый день молодежь собиралась по вечерам в условленном месте — около определенного дома, школы, на площадке, недалеко от поселения. Сборы в домах также проходили в будние дни и в праздники, повсеместно они носили

названия «посиделки», «посидки», «вечера», «вечерки», «вечеринки». По воспоминаниям старожил, на будничные посиделки, происходившие также нередко каждый день, девушки приносили с собой работу и необходимые для ее выполнения инструменты — прялку, спицы, крючок, пяльцы. В выходные и праздничные дни на посиделках не работали. В посты и кануны праздников старшие запрещали молодежи собираться, исключения делали только для посиделок с работой.

Для обозначения игрового действия в обследованных поселениях Оренбургской обл. повсеместно использовали термин «игра». В редких случаях он употреблялся как синоним молодежного собрания в целом. В ряде мест Сакмарского р-на этот термин связывали только с подвижными действиями на улице в летнее время года. Об этом свидетельствуют упоминания жителей с. Донского о том, что «зимой в избе не играли, а летом играли — в мячик на улице», «на посидках не играли, только веселились»⁴.

В игровом репертуаре, записанном в Оренбургской обл., преобладают игры, проводимые обычно на посиделках. По характеру основного игрового действия среди записанных игр выделим поцелуйные, состязательные, азартные игры, игры с поиском, с отгадыванием, с выбором и сменой пары и т. д. Их участниками были девушки и парни, либо только девушки, либо только парни. В некоторых девичьих посиделочных играх представители противоположного пола не только не участвовали, но и не присутствовали при их проведении. Отметим, что названия некоторых игр схожи, хотя сюжет, структура и направленность действия, количество участников, атрибуты разнятся. Таковы игры под названием «Ремень», объединенные использованием во время сюжетного действия или наказания ремня, как правило, кожаного. Одинаковы по структуре игры «В булабочку» и «Кольцо», а их разные названия происходят от используемых атрибутов — булавки и кольца.

Очередность проведения игр относительно других развлечений — плясок, танцев, музыкальной игры, пения песен, загадывания загадок — не прослеживается. Как посиделки, так и уличное гулянье могли начинаться или заканчиваться играми. Так, в с. Кармалка Шарлыкского р-на в конце 1950-х — начале 1960-х гг. игры завершали вечернее собрание молодежи в доме: «Сначала там пляшем, поем, танцуем, а потом начинаем играть в игры»⁵. В д. Крестовка Илекского р-на информанты объясняли, что играть на посиделках начинали только в тех

случаях, когда не было музыканта: «Не придут с балалайкой, вот играем»⁶.

Посиделочные игры. Игры молодежи на посиделках были связаны в основном с любовной тематикой. Среди них игры под названиями: «В ремень»/«Ремень», «Ремень бросают», «В бутылочку», «В почту», «Птенчики», «Бантики», «Голубь и голубка», «Кольцо на лицо». Часть этих игр относится к поцелуйным, т. к. непременным элементом их были публичные поцелуи парня и девушки. Такие игры проводились с водящим, а главных действующих лиц было двое — парень и девушка, остальные собравшиеся внимательно наблюдали за ними. Как правило, игрокам давалось какое-либо задание — ответить на вопрос, отгадать загадку, выполнить определенное действие. Если они справлялись с заданием в соответствии с правилами игры (выигрывали), то должны были поцеловаться, если нет — их место занимала другая пара. В этих играх поцелуй рассматривался одновременно и как награда образованной на время паре, и как испытание для нее же. Неслучайно в большинстве случаев информанты отмечали, что целоваться «заставляли».

Приведем примеры. Игра «Голубь и голубка», записанная у казаков с. Соболево Первомайского р-на, проводилась следующим образом. Девушка и парень садились на стулья спиной друг к другу. По команде водящего они должны были повернуться на стуле в одном направлении, чтобы оказаться лицом друг к другу, в этом случае они выигрывали. Если же они поворачивались в противоположные стороны, игра считалась проигранной, а проигравшие в качестве наказания целовали воду. На молодежной посиделке в с. Кармалка Шарлыкского р-на парень и девушка выходили в центр и усаживались на поставленные рядом стулья. Водящий задавал им вопрос, на который необходимо было ответить хором. После правильного ответа молодые люди целовались, после неверного — расходились по своим местам. Игры с отгадыванием, завершавшиеся поцелуями девушки и парня, в с. Рассыпная Илекского р-на были известны под названием «Птенчики», «Бантики», однако подробного их описания в ходе экспедиции получить не удалось.

Несколько иным образом была построена игра «В бутылочку», в ней выбор партнера определялся случайностью, а поцелуй должен был совершиться непременно и не зависел от везения, сметливости и знаний играющих. В д. Крестовка Илекского р-на участники игры становились/садились кругом, положив в центр бутылку, которую один из игроков раскручивал. Парень и девушка, на которых при оста-

новке указывало горлышко бутылки, должны были «целоваться промеж собой».

В ряде посиделочных игр происходила демонстрация пары влюбленных; публичные поцелуи для этих игр не характерны. Нередко по сюжету двух главных действующих лиц таких игр — девушку и парня — величали соответственно «невеста» и «жених». Разные варианты этого типа игр были записаны в с. Кармалка Шарлыкского р-на. Первый вариант — игра «Ремень бросают»: «Кто-то бросил ремень: “Иван тонет!”, ну, [имя того] чей ремень. Если у него есть невеста, невеста выходит и вытаскивает ремень. [Потом] Она, значит, [в свою очередь] тоже бросает: “Алексей тонет!” И ково невеста, Алексея, она и вытаскивает. И вот пока всех пройдут»⁷.

Основной принцип другой игры с любовной тематикой и демонстрацией симпатии молодых людей заключался в переборе партнеров. Во время игры «Ремень» молодые люди выбирали себе пару для совместной пляски. Если кто-то из игроков не желал танцевать с тем партнером, который ему предлагался, то он и ударял ремнем (отсюда название игры), т. е. отказывался. Местные жители объясняли, что таким образом молодые люди выказывали свои симпатии и узнавали о симпатиях товарищей.

И третий вариант игр с выявлением пары основан на общественном мнении, которое выражал один из важных участников молодежной посиделки — музыкант. «С балалайким сидит парень. Вот он у балалайки играет — какую яму нявесту надо. Вот нявеста подходит к нему, садится. Он сильнее в балалайки играет — значит, она яму не подходит; она уходит к другому. Они опять сильнее играют — значит, не к яму. И пока она до сваго доходит — они прекращают уж это играть»⁸.

С выбором и перебором партнера была связана игра «Ручеек», записанная в с. Сухоречка Илекского р-на. В ней участвовало нечетное количество человек, например, 15; участники разбивались на пары, а оставшийся без пары становился водящим — «ведущим». Девушка и парень, взявшись за руки, становились друг за другом и поднимали вверх руки в виде «ворот». Ведущий проходил под «воротами» и выбирал одного из игроков, с которым и образовывал новую пару; они проходили между другими игроками вперед/назад и вставали, соответственно, впереди/сзади всех, а оставшийся один из «разбитой» пары участник становился ведущим. Если ведущим был парень, «то какую девушку ему надо, так он дерг и с собой туда», если девушка — «то парня себе какова [надо ей выбирала]»⁹.

В ходе игр «Почта», «Кольцо на лицо» молодые люди также получали возможность продемонстрировать свои пристрастия, но лично объекту своего обожания, а не прилюдно. Эти игры позволяли предлагать/принимать «дружбу», начинать/принимать ухаживания, узнавать об ответных чувствах понравившегося парня/девушки, а также менять партнера или отказать тому, с кем не желаешь общаться, публично не обижая его; все это, безусловно, способствовало формированию брачных пар. Все участники этих игр являлись активными действующими лицами. Игровое действие начиналось с выбора водящего. Далее, в с. Сухоречка Илекского р-на игра «В почту» происходила так: «Вот сидят все. Я пишу приговор кавалеру, он мне пишет, а одна ходит и эти записки передает. “Вот, мол, тебе записка от таково-то”. Спрашивает [он]: “Будешь ли со мной дружить или не будешь”, или там “Я хочу с тобой познакомиться”. Это называлось “почта”. А почтальонка ходила и разносила эти записки. И я потом ему ответ пишу»¹⁰. В с. Соболево Первомайского р-на каждый участник игры «В почту» получал свой номер, затем «по номеркам писали письма парни девушкам, которые им нравятся, а девушки писали парням». Функции водящего — «почтальона», «почтальонки» — состояли в том, чтобы разносить записки от девушек парням и от парней девушкам. Согласно правилам игры, распространенной и в других местах России, водящий не имел права читать записки, но мог заметить, кто кому чаще пишет и сделать предположения о возможных парах.

В с. Никольское Оренбургского р-на была записана еще одна игра, во время которой молодые люди тайно высказывали свои симпатии, это игра «Кольцо на лицо». В настоящее время она воспринимается исключительно как детская. Как в наше время, так и в прошлом перед началом молодежной игры выбирали водящего. Затем все игравшие садились и складывали руки на коленях ладонями друг к другу. Водящий, зажав между своими ладонями принадлежавшее ему кольцо, обходил всех, проводя сомкнутыми ладонями между ладоней каждого играющего, и оставлял кольцо у того, кто ему больше всех нравился. Игрок, который желал получить заветное кольцо, пытался это сделать любыми возможными средствами. После того, как водящий обходил всех игроков, присутствовавшие старались отгадать, кому досталось кольцо. В молодежной среде считали, что «это твой жених, или твоя невеста — кому кольцо положишь»¹¹.

В молодежной среде на посиделках были популярны и другие игры, которые имели исключительно развлекательный характер и не содержали явно любовной подоплеки. К ним, например, относились варианты игры «Ручеек», зафиксированные в с. Соболево Первомайского р-на, в с. Донское Сакмарского р-на, в с. Краснохолм Дзержинского р-на и известные под названиями «Родничок», «Два, третий лишний», «Казачок». Здесь выбор партнера не был основан исключительно на симпатиях девушки и парня. В с. Соболево эта игра в 1930—1940-е гг. носила название, несущее несомненный отпечаток времени, — «Комсомольский ручеек».

К играм развлекательного характера относились также «В колечко» (Сакмарский р-н), «В булавочку», «В ремень» (Илекский р-н), «Испорченный телефон» (Первомайский р-н). Первые две из них проходили так же, как и вышеописанная игра «Кольцо на лицо», в качестве атрибута игры здесь использовали колечко или булавку. Один из вариантов игры «В ремень», зафиксированный в Илекском р-не, относится к играм с отгадыванием. В д. Крестовка вспоминали: «Выгонят кого-нибудь из девчат из избы, а сами загадывают — кто с кем поздороваться должен, с тобой должна Клава здороваться, с тобой — Таня, если я не с тем поздоровалась, а с другим, то меня по заднице ремнем ударяют широким»¹². Подробных сведений об игре «Испорченный телефон» записано не было, но, по-видимому, ее правила соотносятся с правилами широко распространенной позднее одноименной детской игры.

В ходе экспедиций была записана информация о том, что на зимних молодежных собраниях участники устраивали состязательные игры. Так, посиделочными играми в с. Соболево Первомайского р-на были «Третий лишний», в д. Крестовка Илекского р-на — «Догонялки» с открытыми и закрытыми глазами; догонялки с завязанными глазами в с. Нижняя Павловка Оренбургского р-на называли «Жмурки». Если атрибутом догонялок был ремень, которым хлестали догоняемого, игра называлась «Ремня гоняли». Там же в д. Крестовка основная цель игры «В булавочку», действие которой проходило по сценарию игры «Кольцо на лицо», заключалась в том, что полувивший булавку должен был выпрыгнуть прежде, чем окружавшие догадаются о том, кто ее получил. Возможно, разные варианты игр, бытовавших в одной местности под одним и тем же или схожим названием, обусловлены возрастом участников. Если участники были слишком юные или в игре участвовали пред-

ставители одного пола, то и любовно-эротический элемент отсутствовал, и игра принимала спортивно-состязательный или развлекательный характер.

В Сакмарском р-не среди посиделочных игр была выявлена и сугубо девичья игра под названием «Кули валяли». По словам жительницы с. Беловка, 1928 г. рождения, эту игру начинали тогда, когда девушки на вечерке оставались одни. «Играли на вечерках: и “кули валяли”. Это уж, когда останемся одне, и “кули валят”. Двое вот лягут [параллельно друг другу], лицом вниз, вот так руки делают [вдоль тела или вытягивают вперед]. А одна — наверх. А второй подымат ево. Девчата только играли. А один ложится поперек [тот, что наверх, ложится поперек тех двух], голова у меня, а ноги тоже там верхи — это назывались “кули”. А вторая старалась ево поднять [ту, которая поперек лежит]. Я, значит, ее подняла, я ложусь поперек, она, значит, меня подымает. А потом эти две [что внизу лежали] встают, а эти упали. А те, кто лежали: одна поперек, а другая — подымает»¹³. Несомненно, эта игра носила испытательный характер, т.к. участницы должны были продемонстрировать свои умения и навыки, выполнить все движения правильно, чтобы не причинить боли другим игрокам и не оказаться в смешном положении. К такому типу игр можно отнести и описанные выше игры с отгадыванием, в которых в качестве наказания использовали ремень; по-видимому, эта игра также проводилась только в том случае, если на посиделке не было парней. В Илекском р-не, в д. Крестовка испытательный элемент содержала игра под названием «Ремня гоняли». Девушки, собравшись в одном из домов, «вокруг машинки швейной бегали». Согласно правилам во время игры руки «назад завяжут и догоняют друг друга вокруг машинки, все бока черные от синяков, так исхлыщут, ведь кого догоняют — ударяешь [ремнем]»¹⁴.

Практически во всех обследованных районах были зафиксированы азартные игры, считавшиеся прерогативой игровой деятельности молодого мужского населения. Как правило, это были исключительно игры в карты; лишь в с. Дедуровка Оренбургского р-на парни играли еще и в «Русское лото». Наиболее популярной из карточных игр была игра «В дурака»/«Дурочка». В этой игре могло участвовать различное количество игроков. При четном числе участников они делились на пары и играли «двое на двое», «трое на трое». Казаки с. Нижняя Павловка Оренбургского р-на упоминали о карточных играх под названием «Девятка», «Неверушка». Жители с. Кармалка

Шарлыкского р-на рассказывали об игре «Пьяница». Подробно описать большинство игр старожилы не смогли, но отмечали их веселый характер. Важной составляющей карточных игр было наказание проигравшего, заключавшееся, например, в щелчках по лбу; отсюда и одно из местных названий игры — «В щалчки», записанное в пос. Река Дема Пономаревского р-на.

В ряде мест была зафиксирована информация о запрете игр в карты во время поста. По словам опрашиваемых, молодежь строго выполняла эти предписания, не смея нарушить требований старших.

Нередко игры в карты, участниками которых были парни, проходили в присутствии представительниц противоположного пола, как правило, тогда, когда девушки занимались работой. В некоторых местностях в карточной игре принимали участие и девушки. В с. Никольское Сакмарского р-на старожилы вспоминали, что «карты» являлись игрой девушек, специально собиравшихся у какой-нибудь подруги, парни в этом случае на вечер к девушкам не приходили.

Уличные игры. Наиболее распространены игры на улице являлись подвижные игры с элементами состязания. К ним относятся соревнования в скорости, т. е. уже упоминавшиеся в качестве посиделочных игр «Догонялки». Вариантами игр на скорость являлись «Третий лишний», «Трех лишний» «Косой клин», «Ремня гонять», «Пятнашки», «Горелушки».

В с. Нижняя Павловка Оренбургского р-на игра «Трех лишний» кроме состязательной составляющей включала еще демонстрацию и перебор партнеров. Любовная тематика была отражена и в сопроводительном тексте. Атрибутом игры был ремень. «Вот кругом становимся, встали, стоим по двое. Один с ремнем. И он говорит: “Горю, пылаю, ково люблю, тово поймаю”. А одна лишняя была. И вот бежит она, бежит, пока он не поймает. А то она раз вот так вот встала к вам [третьей], а вы побежали, а он уже за вами гоняется. Это когда проталинки весной, — ой, как радуемся. Это называется “трех лишний”»¹⁵.

В пос. Река Дема Пономаревского р-на о «Догонялках» упоминали как о девичьей игре, проводившейся по праздничным дням на выгоне.

Большинство опрашиваемых вспоминали и о таком игровом варианте состязаний в скорости, как игра в прятки («Прятки», «Упрятушки»). У казаков из с. Архиповка Сакмарского р-на эта игра носила название «Голубушки», а у их соседей, русских переселенцев

из с. Никольского того же р-на, «Кулюбушки». Собравшись на улице или за пределами поселения, игроки сначала выбирали водящего, а затем разбежались, оставляя водящего «кулюбить» — искать места, где спрятались друзья.

В с. Ратчино Шарлыкского р-на игра в прятки являлась командной и называлась «Зори». «Мы раньше в своей Оторвановке [название части села] тоже собирались и играли, и “в зори” играли. Мы, значит, делимся на две партии: в одной группе мальчишки и девчонки и в другой. <...> Вот вы “хоронитесь”, говорили, прячетесь, значит. От этого дома до этого: десять дворов отсчитали. Больше никуда нельзя — все. Хорошо. Эти сидят здесь. Мы заходим на зады и начинаем прятаться. Договариваемся: давайте залезем на лобаз или на потолок, или в амбар кому-нибудь, тихо сидели. А те, через сколько-то времени, досчитаем там, как договоримся, до двести, до триста — мы идем уже искать»¹⁶.

Среди подвижных игр важное место занимали и игры с предметами, например, с мячом. Однако они были более характерны для детей и подростков, а в свободное время, выходные и праздничные дни, в игры с мячом играли представители всех половозрастных групп. Возможно, что и другие состязательные игры не всегда соотносились с молодежным гуляньем, но многие отмечали, что такое препровождение времени в те годы уже почиталось молодыми людьми за праздник.

Популярная игра «Ручеек», описанная в посиделочных играх (см. выше), часто проводилась и во время гуляний молодежи на улице. «В “Ручеек” и на улице можно, и в доме можно [играть]. У ково дом большой. Но большинство — на улице»¹⁷, — рассказывали в с. Сухоречка Илекского р-на.

В экспедиционных материалах отсутствуют описания хороводных игр, хотя упоминания о них встречаются. Так, жительница с. Краснохолм Дзержинского р-на, 1918 г. рождения, вспоминала, что хороводы были, но «Я в то время еще небольшая была. Не больно приглаждалась. Но хороводы, а как же! Выходили или где-то над речкой, или куда-то в луга ходили... парни, девки, не знаю, што ль они выбирали место такое. Там игра — или гармошка, в игры играют, загадки загадывали и отгадывали»¹⁸.

В молодежных играх конца 1920-х — начала 1960-х гг., записанных в Оренбургской обл., отчетливо прослеживаются элементы инициационного испытания, публично демонстрирующие как психологическую готовность парня и девушки к созданию семейной пары

(поцелуи), так и их физические и нравственные качества, проявлявшиеся в состязательных и азартных играх. Важной составляющей ряда игр являлось наказание, также имевшее испытательно-посвятительный характер; одним из наиболее распространенных здесь наказаний было хлестание ремнем — проигравшего в беге, давшего неправильный ответ и т. д. В исследуемый период времени сохранялась и приуроченность большинства из приведенных выше молодежных игр к определенным календарным периодам и праздникам.

Проведение игр в целом было характерно для молодежных собраний, проводившихся в частных домах или на улице. Встречается информация о том, что в некоторые из описанных игр молодежь продолжала играть и в клубах. Однако, чаще всего, клубные развлечения отличались от развлечений, характерных для традиционных посиделок и гуляний. Во многих местностях, несмотря на то, что клубы были открыты уже в 1930-е гг., молодежь нередко наряду с собраниями в клубах собиралась и «по-старинке» — в жилых помещениях, и развлечения здесь также были организованы «по-старинке». Тем не менее, с появлением клубов традиционные формы организации молодежного досуга постепенно исчезали, а вместе с ними исчезали и многие игры. В первую очередь это относится к играм инициационного характера, участниками которых были или только девушки, или только парни. Игры любовной тематики также начали исчезать или видоизменяться в связи с изменением игрового пространства. Практически все опрашиваемые, рассказывая о своих молодых годах, завершали

рассказ сравнением с современной молодежной культурной традицией, отмечая, что «А сейчас никто ни во что не играет. Сейчас все разорили»; «Это все раньше играли, сейчас молодежь и не знает этих игр», «Сейчас разве будут в такое играть?» Однако в ряде мест в конце XX — начале XXI в. отмечалось проявление интереса к молодежным играм прошлых лет, которые стали проводить во время таких праздников, как Рождество, Святки, Масленица.

Более полный материал о молодежных играх Оренбургской обл., предположительно, дал бы возможности выявить локальные вариации молодежной игровой культуры определенных этнографических или территориальных групп, проживавших здесь, а также сравнить игры переселенцев с играми населения мест их исхода. Кроме того, можно было бы на конкретных примерах изучить процесс изменения игр во времени, постепенного исчезновения некоторых из них. Ведь многие из молодежных игр в прежние времена были связаны с ритуально-магической практикой, что подтверждается их структурой, календарной приуроченностью, текстом, движениями и т. д. Позднее же, утратив первоначальный смысл и претерпевая разнообразные изменения, они стали переходить в детский репертуар. Более детальная запись игр позволила бы воспроизвести их с целью включения в программы народных праздников, причем это способствовало бы не только сохранению местных традиций, но и психологической консолидации участников праздника, их включению в праздничное действие, так как одной из главных особенностей молодежных игр была активность всех игроков.

¹ Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры: праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX—XX вв.). — М., 2004. — С. 10.

² Архив РЭМ Ф. 10. Оп. 1. Д. 169. Л. 151—153.

³ Покровский Е.А. Детские игры, преимущественно русские. СПб., 1994; См. по: Морозов И.А., Слепцова И.С. Круг игры. — М., 2004.

⁴ Архив РЭМ Ф. 10. Оп. 1. Д. 142. Л. 43 об.

⁵ Там же. Д. 168. Л. 62, 63.

⁶ Там же. Д. 133 Л. 11.

⁷ Там же. Д. 168. Л. 62, 63.

⁸ Там же. Д. 169. Л. 105.

⁹ Там же. Д. 163. Л. 185.

¹⁰ Там же. Д. 163. Л. 184 об., 185.

¹¹ Там же. Д. 163. Л. 107 об.

¹² Там же. Д. 133 Л. 11.

¹³ Там же. Д. 141. Л. 181 об., 182.

¹⁴ Там же. Д. 133. Л. 5 об.

¹⁵ Там же. Д. 162. Л. 44.

¹⁶ Там же. Д. 170. Л. 29 об., 30.

¹⁷ Там же. Д. 163. Л. 185.

¹⁸ Там же. Д. 164. Л. 211 об., 212.